

avdet

Издається с 15 июля 1990 года

№4 (945) 23 января 2017 года

**Мен
кырымтатарым!**

Разве интеграция крымскотатарского образа в современную моду – это не круто?

Есть один хороший человек (о котором теперь не принято говорить вслух), который познакомил меня с термином «вкусовщина». Слуху не очень приятно, но иногда очень точно.

И вот дискуссии на тему фесов и прочих аксессуаров у представителей обоих полов крымских татар напомнили мне как раз об этом.

Помнится, п-ное количество лет назад, а вообще-то не так давно это и было, не утихали споры на тему обработки на-

родной музыки. Я не спорю, что есть законы жанра, есть свои атрибуты, но импровизация в творчестве никогда не была чем-то плохим. Наоборот, именно так появляется что-то новое, интересное, вне рамок и шаблонов. Вы помните Иззета «Ёсмам»? Разве это не было круто?

То же самое и сейчас. Разве интеграция крымскотатарского образа в современную моду – это не круто? Если это может стать мейнстримом, то мне кажется, это свидетельствует как раз о том,

что мы живой народ, который стремится развиваться. Более того, то, что делают современные крымскотатарские дизайнеры, часто по зову души, – это огромный вклад в крымскотатарскую культуру. Они делают ее современной. Они делают ее живой. И за это им на самом деле огромная благодарность. Еще несколько лет назад фес носила только Афизе. И это вызывало очень разные эмоции у окружающих. Но она несмотря ни что продолжала упорно его носить.

Сейчас фес есть в гардеробе почти у каждой крымской татарки. А у некоторых и не один!))

Поэтому у меня огромная просьба к тем, кто делает хорошее дело: никого не слушайте, ни на кого не оглядывайтесь. Именно благодаря таким людям, как вы, мы сможем сделать из всего крымскотатарского – тренд. Это поможет нам избежать влюбленности в чужое, а значит – ассимиляции.

Мавиле ХАЛИЛ

Сакральное прошлое – урок настоящему

О культе быка в древних воззрениях крымских татар

(по материалам устного народного творчества)

Крым!

Потомок, который позднее явишь здесь свое лицо! Если ум твой разумеет, ты спросишь: кто мы?

Кто мы? Спроси зарю, спроси волну, спроси луну, спроси Салгир и Чатыр-Дагъ, спроси землю родную и оскверненный прах.

Если ум твой разумеет, ты знай: чтобы изменилась твоя сущность, не нужны века, если вили гнезда ехидна предательства и страх – достоинство народа распадется на глазах.

(Из печальной истории крымских татар).

... Жизнь наших далеких пращуров с началом земледелия и скотоводства всецело зависела от окружающей их природы: капризов погоды, переменчивости стихий, солнечного тепла, воды и небесной влаги – дождя.

Познавая великие тайны небесного круговорота, смены времен года, угасания и пробуждения природы, внимание пращуров не могли не привлечь расположения звезд и ход небесных тел, с которыми начинают соизмерять ход времени, сроки земледельческих работ и смены пастбищ.

Соответственно в соприродной жизни просыпается абстрактная мысль: идея духа, души, возникает магия, тотемизм и фетишизм. На их основе складываются магические обряды культа плодородия, чтобы обеспечить хороший урожай и приплод скота.

Одна из счастливых находок английского археолога Джеймса Мелларда в 1961 году на плато Конья в Турции (поселение Чатал-Юйюк) уводит нас в VII тысячелетие до н.э.. В реконструкции жилого помещения по Дж. Мелларду перед взором предстает очаг и странная глиняная тумба с бычьими рогами, а выше – в световом фокусе от редких и узких окошек солнечный нимб озаряет голову огромной фигуры божества, под которым видны три громадные бычьи головы из крашеной красной глины и увенчанные настоящими рогами.

Из других деталей этого жилища изумляет роспись узорами стеновых панелей, замысловатый геометрический орнамент зигзагообразных линий и ромбиков, похожих на ковровые рисунки туркмен.

И, наконец, впечатляющий рисунок огромной, как бы выходящей из воды, коровы или быка с серповидными рогами.

Итак, перед нами удивительный мир оседлых земледельцев-скотоводов с ярко выраженным культом быка. Святилище с множеством изображений священных быков, а также небольшая фигурка богини Великой Матери, простирающей руки над телятами.

Но какое отношение все это имеет к крымским татарам? – спросит читатель.

Ареал, где был приручен дикий бык – «Тур» в VIII–V тысячелетиях до н.э., занимал значительную территорию от Атлан-

тического до Индийского океана, где отмечены разнообразные свидетельства почитания скота.

«Тур» – дикий бык, который водился и в Крыму, на древнетюркском означает «сильный».

Современник отца истории Геродота, жившего в 485–425 годах до н.э., Херилл Самосский называет туров... пастухами, населявшими «Богатую пшеницей Азию, т.е. Туран» – обширную область Средней Азии.

Название этой страны Туров связывает с племенами катакомбной культуры, которые, вовлекаясь во всеобщий культурный обмен, выходят из Средней Азии в третьем тысячелетии до н. э. и оседают в Крыму, оставив здесь свой след в форме Дор, Тор, Тавр, Тура. Потомком Тура был и легендарный Афрасияб, который вел долгую борьбу с персидским царем Киросом.

... Во время Второй мировой войны, когда немецко-фашистские войска входили в Крым, аксакалы деревни Ускуп, для того чтобы уберечь деревню от бомбежек, совершили ритуальный обряд, принеся в жертву предназначенного для этого мероприятия быка. Его умертвили так, что шкура была сохранена вместе с головой, а отделенную тушу, разделив на части, стали варить в больших котлах для тризны.

Пока мясо варилось, аксакалы, подняв голову быка вместе со шкурой, поочередно направляя ее на четыре стороны от деревни и читая молитвы, совершили обряд, после чего на эту деревню не упала ни одна бомба (записано от Ибраима Чегертмы).

Корни этого обряда уходят в глубокую скифскую древность, когда потомки Афрасияба осваивали Крымское пространство.

Культом быка, с которым увязывается данный обряд, играл важную роль в жизни наших предков и был многоплановым. Вглядываясь в серповидные формы бычьих рогов и невольно сравнивая их с серпами растущей и ущербной луны, люди стали ассоциировать культ быка с Луной – богиней плодородия и материнства.

Со временем все это стало влиять на формирование традиций и обрядов,

отголоски которых дошли до наших дней. К примеру, такое понятие как «сватовство» («сез кесим») напрямую связано с резанием для этой цели жертвенного быка.

Обряд проходил таким образом: туша отделялась от шкуры и, разделенная на части, варилась в больших медных скифских котлах («къазанах»). Тем временем две стороны, собравшиеся соединить две любящие половины для создания семьи, становились на шкуру жертвенного быка и давали друг другу слово, от которого впредь нельзя было отказаться. После чего этот договор подкреплялся общей праздничной тризной.

С культом быка также был связан и обряд вызывания дождя во время длительной засухи, о чем свидетельствует приводимый ниже обрядовый фольклорный текст:

Ягъ, ягъ ягъмурым,
Къара тана соярым,
Майынъ, этинь ашарым,
Къанынъ кокке сачарым.

Лей, мой дождь, лей.
А я принесу в жертву черного бычка.
Жир и мясо съем,
А кровь рассею по небу.

Уж коль речь зашла об обряде вызывания дождя, необходимо добавить, что божеству плодородия всегда сопутствовал знак Змеи – существа, наиболее близкого к водной среде. У крымских татар юго-западного Крыма бытовал обряд вызывания дождя с помощью змеи.

Это выглядело таким образом: ловили змею и вешали за хвост вниз головой над водной поверхностью, и, когда змею начинала мучить жажда, она вынуждена была молить Небо, чтобы пошел дождь. И, как ни странно, через некоторое время, действительно, набегали тучи, и шел дождь.

Наконец, если в наличии не оказывалось ни быка, ни змеи, обращались за помощью к духам предков, поступая таким образом: шли на кладбище («мезарлыкъ») и вынимали торчащий у изголовья свежей могилы деревянный кол с надписью имени погребенного. Затем, предварительно связав этот деревянный кол веревкой за один конец, бросали его в воду. После вызванного таким способом дождя, деревянный кол возвращали на место.

В заключение хотелось бы сказать о той ситуации, в которой оказался наш народ. Раз с разом испытывать удары судьбы, усугубляемые в каждой новой фазе истории как роковое наследие предков – в этом ли наш удел?

Можем ли мы, наконец, вникнуть в суть злополучного «Фелек чембер» в затянувшейся драме всего нашего «Рода»? Мы – вновь и вновь проявляющие свою неумелость внутренне само-

организоваться в то самое кипящее единство, которое называется народом?

«Халкъ къазаны атешиз къайнар» («Кастрюля народа и без огня кипит» – прим. ред.), – не об этом ли твердит народная мудрость из поры седой древности, когда единство скифов олицетворял огромный Медный котел «Бакъыр къазан». Наши предки отлили его из наконечников стрел – «окъ», по принципу одна стрела «окъ» – один дом – «эв», исходя из осознания того, что прочность этих основ – ячеек («эв») слагает и питает, в свою очередь, единый и жизнеспособный организм всего народа. Словом, анадан корьген – тон бичер, бабадан корьген – окъ атар («Тот, кто видел от матери, – выкроит шубу, а тот, кто видел от отца, – бросит стрелу», – прим. ред.).

Уточнение этой мысли связано с определением местности, где была установлена скифами эта святыня – «Бакъыр къазан». По геродотовской «Истории», местность «Экзампай» – «Акчамбай» (древний автор переводит его как «источник священного пути») соответствует скале Акъ-Къая близ Къарасубазара. На это указывает само название Акъ-Къая – Священная скала – в значении, по смыслу к древнему порядку – возведению этой местности в ранг «источника священного пути», пути к единству.

Акъ-Къая и во времена ханства олицетворяла саму святость, ибо при возникновении напряжения в отношениях между ханом и крымскими беями последние трубили сбор и встречались у Акъ-Къая.

Наша будущность, ее неясность в безрадостном и отчужденном отчем доме наводит только на одну мысль: готовы ли мы осознать униженность своего беспомощного положения в родных стенах и горим ли мы стремлением обрести уважение и облик, достойный целого народа? Сможем ли мы принять, наконец, горделивое положение столь необходимого для нас священнодействия?

А оно, священнодействие, жизненно необходимо для восстановления прерванной пространственно-временной связи, ибо колыбель народа – Ана Юрт, Алтын Бешик – ждет от нас покаяния, покаяния перед поруганным прахом предков, покаяния перед Землей – Небом – началом всего сущего, покаяния перед Танъры!

Этот Молебен-покаяние – Тевбе дуасы необходимо провести у Акъ-Къая с обрядом жертвоприношения Быка.

Это священнодействие станет знаковой точкой нашего очищения и освобождения. Нашего нового рождения для великих свершений.

Энвер СЕФЕРОВ

«Къырым» 2017 г., 4 января, № 1

10 интересных исторических топонимов Крыма

Топонимии полуострова изменили после того, как из Крыма были депортированы немцы, крымские татары, армяне, болгары и греки. Уникальные и со смыслом названия населенных пунктов изменили на наспех придуманные. Так, одни и те же топонимы встречаются в разных районах полуострова. Сегодня мы предлагаем ознакомиться с наиболее интересными и необычными, на наш взгляд, историческими топонимами Крыма и некоторыми сведениями из их истории.

Село Мама (Курортное), Еди-Къую (Ленинский) район

Расположено на берегу Азовского моря. Существует версия, что изначально село называлось Мама Русская. Оно было основано старообрядцами и получило свое наименование от соседнего крымскотатарского поселения Мамат. Для отличия двух населенных пунктов позже добавили определяющие Мама Русская и Мама Татарская. По словам старожилов, поселенцы старообрядцы прежде чем поселиться здесь, спросили разрешения у местных жителей.

Село Къытай (Либкнехтовка), Еди-Къую (Ленинский) район

Расположено в восточной части района и Керченского полуострова, в 33 км на восток от районного центра Ленино, восточнее села расположена гора Маяк (189 м). В 1924 году, на сходе жителей, село было решено переименовать в Либкнехтовку. Согласно Списку населенных пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года, в селе Либкнехтовка (оно же Китай), центре Либкнехтовского сельсовета Керченского района, числился 45 дворов, из них 40 крестьянских, население составляло 169 человек (82 мужчины и 87 женщин). В национальном отношении учтено 92 немца, 74 русских, 3 украинца, действовала русская школа. Вскоре после начала Великой Отечественной войны 18 августа 1941 года крымские немцы были депортированы.

Село Палапан (Белинское), Еди-Къую (Ленинский) район

Во время установления советской власти в Крыму в национальном отношении в этом селе учтено: 55 крымских татар, 41 русский, 62 украинца, 14 белорусов; 5 греков, 2 эстонца, 2 записаны в графе «прочие», действовала крымскотатарская школа.

Село Янджу (Путиловка), Бахчисарайский район

Расположено в юго-восточной части района, в долине, левого притока Бельбека, у подножия хребта Карлдо-Баир Второй гряды Крымских гор. Согласно Списку населенных пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года, в селе Янджу, центре Янджинского сельсовета Бахчисарайского района, имелось 145 дворов, из них 140 крестьянских, население составляло 659 человек (301 мужчина и 358 женщин). В национальном отношении учтено: 607 крымских татар, 38 русских, 1 немец, 13 записаны в графе «прочие», действовала крымскотатарская школа.

Поселок Кастрополь (Береговое), Ялта

Курортный поселок на южном берегу Крыма, расположен на берегу Черного моря, примерно в 35 км к юго-западу от Ялты. В 1960 году в Кастрополе находилась одна из съемочных площадок фильма «Человек-амфибия».

Согласно Списку населенных пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года, в составе Кикинеизского сельсовета Ялтинского района, числились два хутора: Кастрополь с 19 дворами, из них 5 крестьянских, население составляло 36 человек, из них 32 русских, 31 крымский татарин, 1 украинец и Кастрополь Нижний (3 двора, 11 русских жителей).

Село Къыдырлез (Войково), Еди-Къую (Ленинский) район

В селе расположен Свято-Георгиевский Катерлезский женский монастырь (кстати, до 1945 года село называлась Катерлез), действует мечеть «Медине Джамии». Согласно Списку населенных пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года, в селе числилось 417 дворов, из них 411 крестьянских, население составляло 2067 человек (1000 мужчин и 1067 женщин). В национальном отношении учтено: 43 русских, 2006 украинцев, 16 армян, 2 еврея, 1 записан в графе «прочие», действовала русская школа.

Село Хайто (Тыловое), Балаклавский район, Акъ-Яр (Севастополь)

Село расположено в южной части Байдарской долины, в долине Хайту, между вершинами Каланых-Кая и Ктур-Кая Главной гряды Крымских гор, высота центра села над уровнем моря 298 м.

Согласно Списку населенных пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года, в селе Хайто, Байдарского сельсовета Севастопольского района, числилось 55 дворов, все крестьянские, население составляло 252 человека, из них 243 крымских татарина и 9 русских, действовала крымскотатарская школа I ступени (пятилетка). 18 мая крымские татары были депортированы в Среднюю Азию – из Хайто (колхоз «Спецкультура») – выселено 44 семьи, осталось 7 семей. 12 августа 1944 года было принято постановление № ГОКО-6372с «О переселении колхозников в районы Крыма», по которому из Воронежской области РСФСР в Балаклавский район планировалось переселить 6000 колхозников – конкретно в село 44 семьи и в сентябре 1944 года в район уже прибыли 8470 человек (с 1950 года в район стали приезжать колхозники из Сумской области УССР). Есть информация, что первоначально планировалось название Ново-Чигилровка, поскольку «жители вселены из Чигольского района Воронежской области».

Село Чурубаш (Приозерное), Еди-Къую (Ленинский) район

Расположено на берегу Чурбашского озера. Впервые в доступных источниках Чурубаш упоминается в 1910 году, в деле о строительстве в деревне мектеба.

Село Кикенеиз (Оползнево), Ялта

Село расположено на Старом Севастопольском шоссе, примерно на равном расстоянии от моря и южных обрывов Ай-Петринской яйлы Главной гряды Крымских гор, высота центра села над уровнем моря 334 м. Расстояние до Симеиза около 7 км, до Ялты – 27 км.

В 1926 году из 661 человека в селе проживали 612 крымских татар, 29 русских, 13 греков.

Село Къоджалар (Королево), Еди-Къую (Ленинский) район

Согласно всесоюзной переписи 1926-го года, в селе числилось 17 дворов, из них 16 крестьянских, население составляло 80 человек (39 мужчин и 41 женщина). В национальном отношении учтено 17 русских, 62 украинца, 1 записан в графе «прочие». А вот по переписи 2001-го года более 50% населения составляли крымские татары.

Село Ворон, Судак

Расположено на северо-западе территории округа, в 12 км (по шоссе — около 20 км) от Судака, в долине небольшой реки Ворон юго-восточного склона Главной гряды Крымских гор, высота центра села над уровнем моря 223 м.

Согласно Списку населенных пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года, в селе Ворон, центре Воронского сельсовета Судакского района, числилось

243 двора, из них 242 крестьянских, население составляло 947 человек. В национальном отношении учтено 943 крымских татарина, 1 русский, 1 грек, действовала крымскотатарская школа. 2 августа 1944 года было принято постановление № ГОКО-6372с «О переселении колхозников в районы Крыма» и в сентябре 1944 года в район приехали первые новоселы (2469 семей) из Ставропольского и Краснодарского краев, а в начале 1950-х годов последовала вторая волна переселенцев из различных областей Украины.

Биюк-Мускомья (Широкое), Балаклавский район, Акъ-Яр (Севастополь)

Село расположено в западной части Байдарской долины, в овраге Курезен-Дере, на безымянном притоке реки Черной. Историческое название села – Биюк-Мускомья, впервые, как Мускомья-и-Бюзюрг, зафиксированное в 1520 году. Тюркский префикс «Биюк» означает «Большой» (существует еще Кучук-Мускомья). Слово «Мускомья», по мнению В.Х. Кондарак, «происходит от греческого Мускомели, то есть мускусный мед», того же мнения придерживался известный севастопольский краевед Евгений Веникеев. Также имеется версия, что топоним происходит от тюркского корня «месо» – между и таврского «комб» – горб, то есть «Большое межгорье».

Согласно Списку населенных пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года, в селе Биюк-Мускомья, центре Биюк-Мускомьянского сельсовета Севастопольского района, числилось 240 дворов, из них 239 крестьянских, население составляло 976 человек, из них 971 крымский татарин, 4 русских, 1 грек, действовала крымскотатарская школа I ступени (пятилетка).

Село Варнаутка, Балаклавский район, Акъ-Яр (Севастополь)

Существуют две версии происхождения названия этого села. Василий Кондарак приводит местную легенду, согласно которой в XVIII веке некий грек-кладоискатель, житель Варны, нашел здесь сокровища и в благодарность устроил фонтан Варналы (существующий до сих пор). По версии Бертье-Делагарда Варнаутка – русский вариант тюркского Вэрын, или Вэран-Кой – в переводе «покинутая деревня», что подтвердилось раскопками 1960-х годов. При переименовании, видимо, учли наличие в селе в 1940-х годах гончарного производства.

Согласно Списку населенных пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года, в селе Варнаутка население составляло 426 человек, из них 301 крымский татарин, 73 украинца, 38 греков, 13 русских, действовала русско-крымскотатарская школа I ступени (пятилетка).

Все данные получены из свободной энциклопедии «Википедия».

Картины как книга души Эльзары Курсаит

С Эльзарой Курсаит мы познакомились на выставке работ молодых крымскотатарских художников, которая состоялась минувшим летом. А уже к концу года Эльзара презентовала свою первую персональную выставку. Кроме этого, молодая художница помогала нам с иллюстрациями к некоторым произведениям крымскотатарских писателей, опубликованных на страницах газеты Avdet. Пользуясь моментом, мы пообщались с художницей и спешим познакомить вас с ней поближе.

Эльзаре Курсаитовой 23 года, она родилась в Джанкое. В минувшем году окончила факультет искусств Крымского инженерно-педагогического университета по направлению «декоративно-при-

кладное искусство». Сейчас молодая художница работает учителем рисования в одной из школ Ислям-Терекского района, куда переехала после замужества. При этом, как признается художница, она

то она бездушна, не несет в себе смысловой нагрузки – это произведение бессмысленно, – делится своими мыслями художница.

При написании картин, по словам Эль-

заре, она руководствуется своими воспоминаниями или эмоциями, которые она испытывала во время каких-то путешествий или во время знакомства с новыми людьми, которые стали для нее знаковыми. Нав-

все свои силы направляет на реализацию своего узнаваемого творческого почерка в живописных и графических работах. Чаще всего для написания своих картин Эльзара использует технику наложения красок друг на друга «импасто», вместе с тем пытается комбинировать с ней различные материалы, техники исполнения.

– Так как я начинающий художник, то нахожусь на этапе поиска. Мне интересно изучать, совме-

«Чайхана», 2016 г.

щать, экспериментировать с различными техниками исполнения. На данный момент мне близка по духу декоративная живопись, в тематике преобладают крымскотатарские мотивы: натюрморт, архитектура или же сюжетные композиции, в которых обязательно заключается смысловая трактовка в сюжетах, символике цвета, изображенных деталях и образах, а иногда и в характере героя и настроения картины. По моему мнению, если нет настроения в картине и зритель его не чувствует в эмоциональном плане,

пример, искусство с еще одной стороны открыло для нее участие в международном этно-симпозиуме «Туранский мир».

– Взгляд мастеров на наши обыденные вещи открыл для меня Крым и крымскотатарскую культуру с новой стороны, что способствовало написанию картины «Чайхана» в новой стилисти-

ны – это способ общения со зрителем. В своих картинах она высказывает наполняющие ее душу эмоции и переживания.

– Я хочу, чтобы зритель, подходя к моей картине, чувствовал ее настроение, чтобы у него появлялось желание изучать и рассматривать ее, – говорит художница.

ке. И эта композиция на определенном этапе творчества стала одной из любимых, так как в ней я попыталась передать все свои эмоции через цвет, архитектуру и характер героев, – рассказывает начинающий мастер.

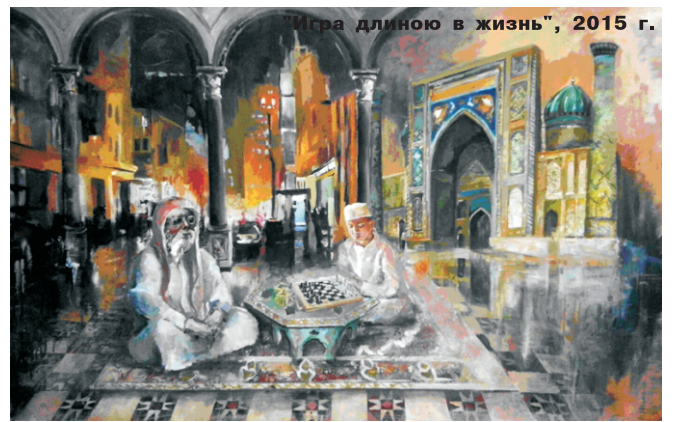
Мы попросили Эльзару вспомнить ее первую работу и то, какой смысл она вкладывала в нее при создании.

– Одна из моих первых работ, в которую я пыталась заложить, как философский смысл, так и символический, – это «Игра длиною в жизнь», написанная в 2015 году. Я пыталась изобразить образ одного человека в разные этапы жизни. Пожилой мужчина играет в шахматы с самим собой из прошлого, он в прошлом находится на фоне Регистана, его родного места. Не случайно и цветовая граница в композиции: Регистан изображен ярким, светлым, а город позади пожилого мужчины, в котором он находится на сегодняшний день, в темной цветовой гамме. Это раскрывает его внутреннее состояние в разные этапы жизни. Образ героя находится за игрой в шахматы, игра воспринимается как символическое изображение, так и философское связующее звено между двумя мирами прошлого и настоящего, – вспомнила для нас художница.

Эльзара признается, что по натуре она немногословный и даже немного скованный человек, поэтому ее карти-

В беседе с нами Эльзара не преминула сказать, что всему, что она умеет сейчас, ее научили преподаватели кафедры декоративного искусства. В частности, она отметила своего научного руководителя – кандидата культурологии Наталью Золотухину.

– Она, можно сказать, сломала мое в каком-то смысле на тот момент стереотипное мышление, познакомила с монументально-декоративной живописью и в последующем, на протяжении всей учебы, открывала новые

границы декоративной живописи, – рассказывает художница.

При этом она не скрывает, что, всегда прислушиваясь к советам старших и более опытных коллег, все же в большей степени руководствуется собственными эмоциями. Поддержать крымскотатарское искусство, которое сегодня переживает не лучшие времена, по мнению художницы, может частое проведение всевозможных выставок, симпозиумов, на которых собирались бы как молодые крымскотатарские художники, так и мастера своего дела.

Айвазовский и крымские татары: 8 фактов, которые вы не знали

Известный художник Иван Айвазовский, жизнь и творчество которого неразрывно связаны с Крымом, оставил теплые воспоминания о себе и у крымских татар. Предлагаем вам ознакомиться с малоизвестными фактами из биографии великого мариниста.

- Художник свободно владел крымскотатарским языком.

- Айвазовский много сделал для распространения культуры крымскотатарской музыки. Он играл для Михаила Ивановича Глинки крымскотатарские народные песни, которые композитор затем использовал для оперы «Руслан и Людмила».

- Передал в собственность города воду из своего имения Субаш и отстоял постройку водопровода до города. В то время это было очень важное событие.

- Крымские татары посвятили Айвазовскому песню «Айвазовскийнинь чешмеси»:

*Айвазовский поставил фонтан,
Поставил из мрамора чистого,
Из своего источника быстрого.
Посмотрите, как вода бежит,
Послушайте, как струя журчит,
Выпейте воды, пожалуйста,
Вспомните Ивана Константиновича»*

*Айвазовский поставил фонтан,
Поставил из мрамора чистого,
Из своего источника быстрого.
Посмотрите, как вода бежит,
Послушайте, как струя журчит,
Выпейте воды, пожалуйста,
Вспомните Ивана Константиновича»*

- Крымские татары называли Айвазовского Ованес-агъа (как известно, при рождении художнику было дано имя Ованес — его предки были из галицких армян).

- Имеются сведения о знакомстве и общении Айвазовского с крымскотатарским Робин Гудом Алимом Айдамаком. Художник сам рассказывал об этом краеведу Колли. По словам Айвазовского, Алим Айдамак, наслышанный о картинах известного мариниста, приехал к нему в имение, чтобы собственными глазами их увидеть. Вот как это описано в «Известиях Таврической Ученой Архивной комиссии»: «Однажды помощник художника доложил, что пришел молодой татарин, просит о встрече с Иваном Константиновичем.

— Чего тебе надо? — поинтересовался художник у вошедшего мужчины лет тридцати с «серыми умными и симпатичными глазами».

— Я Алим. Да, тот самый. Много слышал про тебя, Ованес-ага. Все тебя знают и хвалят. Можно посмотреть твои картины?

Осмотр картин закончился за столом. Потягивая кофе, Алим поинтересовался:

— Холост ты еще, Ованес-ага?

— Да, но думаю скоро жениться.

— Буду на твоей свадьбе! Хочу поглядеть на твою невесту!

И разбойник не обманул: когда свадебный кортеж подъезжал к имению Айвазовского Шейх-Мамай, на дороге показался всадник. Подскакав к карете, Алим кивнул Айвазовскому: «Поздравляю, твоя невеста действительно хороша!», и бросил на колени новобрачной дорогой шелковый турецкий платок».

- Загородное имение Ивана Айвазовского находилось в селе Шейх-Мамай Ислям-Терекского (Кировского) района, которое сегодня называется Айвазовское. Народное предание связывает историю села с могилой ордынского темника Мамаю, якобы расположенной на окраине. Существуют сведения, согласно которым могила эта была найдена и раскопана по инициативе Айвазовского, чем он очень гордился.

- Художник запечатлел крымских татар в нескольких своих картинах. Самая знаменитая из них «Крымские татары на берегу моря».

«Отара овец», 1857 г.

Вид из Ливадии, 1858 г.

«Крымский вид. Аю-Даг», 1865 г.

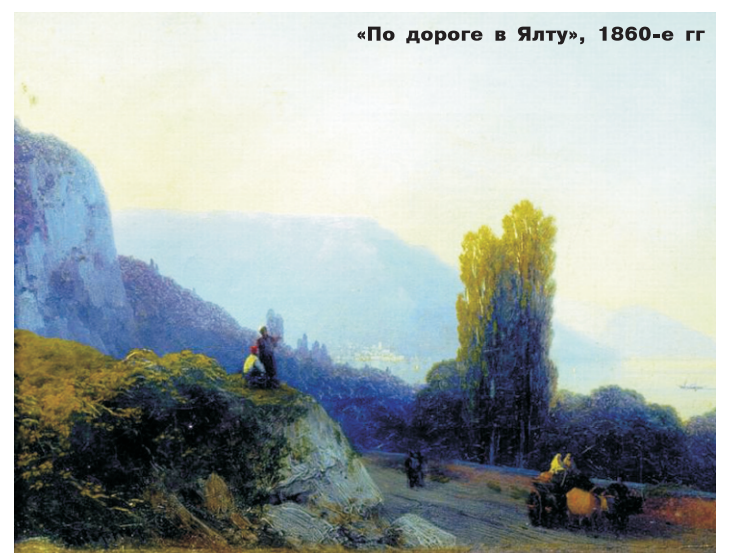
«Крымские татары на берегу моря».

«Вид в Крыму при закате солнца». 1861 г.

«Старый Крым. Фонтан», 1858 г.

«По дороге в Ялту», 1860-е гг.

«Морской берег. Крымское побережье у Ай-Петри», 1890 г.

15 уникальных фотографий Крыма времен оккупации

Всемирно известный немецкий фотохудожник Герберт Лист (1903–1975) оставил замечательный архив с изображением Крыма в 1943 году.

Герберт Лист родился в Гамбурге в 1903 году. Его первая выставка состоялась в Париже. После окончания войны Герберт Лист начал сотрудничать с агентством «Магnum». Еще в двадцатые годы Лист увлекся коллекционированием рисунков. В 1965 году он окончательно перестал фотографировать и сосредоточился на своем увлечении. На сегодняшний день коллекция, которую собрал Герберт Лист, – одна из самых больших частных коллекций в мире.

DAS BETRETEN DES MARKTPLATZES
IST ALLEN DEUTSCHEN UND RUMÄNISCHEN
WEHRMÄCHTANGEHÖRIGEN
STRENGSTENS VERBOTTEN
INTRAREA IN BAZARUL
PENTRU MILITARI
ROMANI SAU GERMANIESTE
STRICT INTERZISA

BUTUN TATARLAR YOENNDJ
FORMASD TARDANLARQA
BAZARQA KIRMER QATTIJEN
JASAQ ETILE

Крымскотатарская поэтесса презентовала сборник стихотворений «Кефе лялеси»

В Акъмесджите состоялась презентация новой книги известной крымскотатарской поэтессы Эмине Усеин «Кефе лялеси».

На презентацию были приглашены представители крымскотатарской интеллигенции.

Напомним, это уже третье вышедшее из-под ее пера издание, собравшее стихотворение для взрослой аудитории: ранее были изданы две ее книги для детей.

рые – они являются самыми важными темами поэзии», – считает писательница.

В авторском слове – вступлении к сборнику – Эмине Усеин отмечает, что в переводе с персидского языка слово «ляле» обозначает название, которое дают цветам красного цвета. В восточной мифологии и литературе образ тюльпана занимает важное место. В мифологии есть много преданий о тюльпанах. В одном из самых известных говорится

Сборник стихов «Кефе лялеси» увидел свет при поддержке заместителя главы культурного центра имени Ататюрка Шабана Абака. Дизайн книги и иллюстрации подготовила известная крымская художница Зера Аким. В «Кефе лялеси» вошли 60 произведений.

Впервые сборник «Кефе лялеси» презентовали в Анкаре на 11-й Книжной ярмарке, которая проходила в турецкой столице с 6 по 15 января.

Сборник «Кефе лялеси» состоит из трех частей, различных по тематикам стихотворений.

В первую и вторую части под названием «Султаным лялем» («Мой Султан тюльпан»), «Гульнинь дудакълары ку-

о том, как в одну росинку попала молния, от этого росинка и листок воспламенились и появился красный тюльпан.

«В литературе диван средних веков красный цвет тюльпана сравнивается с щеками возлюбленной/ого и кровавыми слезами влюбленных. Черный цвет внутри тюльпана символизирует рану в груди влюбленного, либо родинку на щеке возлюбленной. Например, в моем стихотворении «Кефе лялеси» есть такие строки:

Ашкъ ярасы сиях, леблери лаллы,
Акъ къашлары элял, янагъы аллы,
Кунешдай нурлары сары ве баллы,
Эй, достум, сендедир Кефе Лялеси!», – рассказывает поэтесса.

люмсей манья» («Губы цветка улыбаются мне») вошли стихотворения, посвященные божественным (религиозным) темам. А в третьей части, которая носит название «Бир сёзюм ичине сыгъар эльалем» («Одно моё слово объемлет вселенную»), разместились мои мысли, касающиеся философско-лирических тем.

«По-моему, эти темы ни новые, ни ста-

Она также обратила внимание на то, что если прочитать слово «ляле» наоборот, то получается «элял», то есть «чистый, дозволенный (по шариату)».

«Дозволенность (элял) – это как символ нашей религии ислам. Луковица тюльпана, дающая только один росток и один цветок, символизирует единство Аллаха», – пишет Эмине Усеин.

Поэтесса приводит историю тюльпана. Первые мотивы тюльпана можно увидеть на раскопках Курганов гуннов и уйгуров Средней Азии 5-го и 6-го веков до нашей эры. А затем первые изображения тюльпана появляются в Турции примерно в 1219/1220–1236/1237 годах у Сульджуков на стенах дворца Аляед-

ния, хранится в библиотеках Стамбула. Здесь указывается то, что в Стамбуле выращивалось около 2000 разновидностей тюльпана. Среди них был и такой вид, как «Стамбульский тюльпан» («Истанбул лялеси»). Поэтому Стамбул и называли «городом тюльпанов». Но самым дорогим, самым модным и носившим

дина Кейкубата. В то время в Анатолии мотивы тюльпана в своих стихотворениях первым начал использовать Мевляна Джеляледдин Руми (1207-1273). Период, когда тюльпан наиболее широко использовался и выращивался, – это период Османской империи, в частности в 16-18 века. Рукопись, в которой во времена Султана Сулеймана и Султана Селима один из ученых Эбуссууд Эфенди (1490-1573) написал о разновидностях тюльпана, о способах его выращи-

религиозный смысл видом цветка был привезенный из Крыма «Феодосийский тюльпан» («Кефе лялеси»). Он и был сердцевинной и началом «Стамбульского тюльпана».

«Я хочу, чтобы те, кто прочтет мои стихотворения, поймет их смысл, воодушевится, хоть немного, но проявит рвение к красоте, человечности, доброте, в таком случае я могла бы сказать, что не зря взяла в руки перо», – резюмирует писательница.

